

Все солдаты, присоединившиеся к Юэ Чжуну, от стыда опустили головы, услышав праведные слова Сюй Чжигана. Лицо Ву Гуана также изменилось, но он поднял голову и, не показывая ни намека на слабость, посмотрел прямо на лейтенанта:

— Командир взвода Сюй! Я глубоко уважаю ваши способности и характер! Хотя изначально я не хотел этого говорить, но в ответ на Ваши обидные слова я должен высказаться! Вы говорите, что мы предали партию и народ!? Этот ублюдок Лэй Чэн представляет партию или народ? Только потому, что он высший армейский офицер здесь, мы должны рисковать своей жизнью ради него? — Ву Гуан не мог сдерживать свой гнев, — В то время пока мы рискуем жизнью на передовой в борьбе с зомби, где эта сволочь? Он забрал в свои руки всю еду, всех красивых женщин и живет роскошной жизнью, прячась на безопасной базе! Захватом города командовал молодой майор, находясь непосредственно на передовой, но куда они его дели после этого? — не успокаивался он, — После захвата города, мы получали самые опасные задания, но что Лэй Чэн? Он развлекается на базе с женщинами! Его сын прилюдно схватил нескольких сопротивляющихся женщин и забрал себе в казармы, и это известно всем! И такие люди заслуживают представлять народ? Не смешите меня! А живут они где? В особом районе! Развлекаются и едят от пуза! Его прямые подчиненные и близкие также едят и пьют все, что пожелают! А солдаты? Мы живем в разваливающихся казармах, кусок кукурузного хлеба и разбавленная рисовая каша один раз в день! И только потому, что мы не прямые его подчиненные! — распалился Ву Гуан, — За страну я буду сражаться с иностранными оккупантами, и не пожалею свою жизнь ради этого! Но рисковать жизнью ради такого человека, как Лэй Чэн!? Плевать я хотел, не заслуживает он этого!

Так как по мере своей речи Ву Гуан становился всё более возбужденным, то когда заканчивал ее он уже в ярости сжимал кулаки. Все солдаты, что присоединились к Юэ Чжуну ради сохранения жизни, подняли головы, потому что Ву Гуан озвучил их собственные мысли. Ведь они также не хотят отдавать свои жизни за такого человека, как Лэй Чэн.

Во время его речи лицо Сюй Чжигана несколько раз менялось, ведь все слова Ву Гуана были правдой. Работа солдата — следовать приказам, и лейтенант Сюй, как честный солдат, всегда им следовал. Хотя он тоже не любил командира Лэй Чэна, но ему только и оставалось, что со всей ответственностью выполнять его приказы, потому что он его вышестоящий командир.

— Лейтенант Сюй Чжиган, я уважаю вашу честность и талант! — Ву Гуан в последний раз отдал ему честь, — Но вы должны вернуться в Лонг-Хай самостоятельно! С сегодняшнего дня мы будем следовать за командиром Юэ Чжуном. В следующий раз мы, возможно, встретимся на поле боя и я, не колеблясь, со всей серьезностью буду стараться убить Вас. Прощайте!

Сюй Чжиган посмотрел на солдат, стоящих за Ву Гуаном, также отдал им честь, прощаясь, и уже развернулся уходить, как его окликнул Юэ:

— Командир взвода Сюй, подождите минутку! У меня есть несколько слов для руководства города, и я хочу, чтобы вы передали эти слова.

Сюй Чжиган остановился и повернулся к Юэ.

— Меня зовут Юэ Чжун! — медленно начал он, — Причина, по которой я захватил людей и бежал из лагеря выживших сегодня, это охота на меня и моих людей со стороны группировки Ледяного Короля. У меня нет никаких разногласий с руководством базы Лонг-Хай, и я надеюсь, что у меня с ними получится построить диалог и решить эту проблему.

Хоть Юэ и нашел целый арсенал оружия, но большинство из него были устаревшими модификациями, которые уже довольно сильно отставали от современных аналогов. А ведь именно такое, современное, оружие было у военнослужащих в лагере выживших Лонг-Хай. Когда дело доходит до прямых отношений с людьми более сильными и влиятельными, то лучше всего построить с ними диалог для решения проблемы. Поэтому Юэ был не против начать сотрудничать с руководством города.

Сюй Чжиган выслушал и равнодушно кивнул, после чего развернулся и пошел в сторону лагеря.

Проводив взглядом уходящего лейтенанта, Юэ повернулся к Ву Гуану и спросил:

— На какую миссию вы выезжали?

Все-таки Лонг-Хай послал не разведгруппу, но целых два БМП на проведение этой миссии, очевидно, что миссия была чрезвычайно важна. И так как Ву Гуан решил быть лояльным к новому командиру, то откровенно рассказал об этом:

— Неподалеку к северу от города Лонг-Хай находится район Шанлинь, на окраине которого расположено большое зернохранилище, элеватор. Наша миссия и состояла в исследовании обстановки вокруг него. Мы отправились на трех БМП и, если бы ситуация позволяла, должны были захватить этот элеватор. Если же была высокая опасность, мы должны были вернуться и сообщить об этом руководству города, и они уже дальше принимали бы решение. Однако, — тут лицо Ву Гуана немного побледнело, — там мы столкнулись с полчищами мутировавших крыс, которые были размером с взрослую кошку. Когти этих крыс были способны проникнуть сквозь слабые места брони БМП. Хоть мы и пытались из всех сил сопротивляться, чтобы сбежать оттуда, все-таки одна машина БМП осталась посреди крысиного моря, и все наши братья погибли внутри машины, — он говорил уже тихим голосом, заканчивая свой рассказ, он так и не смирился с потерей павших товарищей.

«Зернохранилище»! Услышав это слово, глаза Юэ Чжуна загорелись, если бы он смог захватить этот элеватор с зерном, то продовольственный кризис в его деревне немного отступил бы. Однако он задал другой вопрос:

— Сколько солдат около Лэй Чэна? И какова их боеспособность?

— Доверенных солдат у него два взвода, около 70 человек, — немного подумав, ответил Ву Гуан, — Все они прошли строгую военную подготовку, как и мы. Помимо них, Лэй Чэн также набрал 500 добровольцев среди выживших мужчин. Он также нанял несколько Энхансеров, используя красивых женщин. Я знаю только об этом.

В тоже время с обочины дороги поднялся скелет, у которого до сих пор не восстановились кости в поврежденных местах. Постояв немного, его разрушенные 25-мм пушкой кости начали восстанавливаться, и через некоторое время скелет предстал в своем первоначальном виде.

Юэ Чжун узнал все, что хотел, и дождавшись полного восстановления скелета, он приказал выдвигаться в сторону деревни Чжангуан.

Через какое-то время. На одной из роскошных вилл особого района лагеря выживших стоял толстый мужчина среднего возраста, одетый в военную форму офицера. И сейчас он ругал другого мужчину в военной форме:

— Сюй Чжиган, что ты сказал? Один БМП был уничтожен крысами!? А два других БМП были захвачены одним человеком!? Что ты куришь? Как ты можешь нести подобную чушь?

Жирный человек, устроивший такой выговор Сюй Чжигану, был высшим офицером на базе Лонг-Хай — командир Лэй Чэн. Он имел раздражительный характер, был суров и беспощаден. И только благодаря своему отцу он смог подняться до такого звания, как командир батальона. Именно из-за него Ву Гуан и остальные легко перешли под командование Юэ Чжуна.

Рядом с Лэй Чэном был еще один очень ухоженный человек, у него были аккуратно прилизанные волосы, одет он был в чистую военную форму и выглядел изысканным человеком. Посмотрев на Лэй Чэна, он сказал:

— Командир полка Лэй, успокойтесь! Лейтенант Сюй сказал, что его противник был Энхансером? У таких людей есть удивительные способности, которые могут быть абсолютно любыми. Человек, который смог в одиночку захватить два БМП, очевидно, имеет просто фантастические навыки!

Этот чрезвычайно ухоженный человек в военной форме был одним из членов штаба Лэй Чэна — аналитик Фан Вэнь. Он также один из его ближайших товарищей. После того как Лэй Чэн набрал в свои войска несколько сотен выживших мужчин, он сразу назвал себя командиром полка. И закончив формирование полка, Фан Вэнь потакая его фантазиям, также называл его командиром полка Лэй.